

A decorative illustration featuring a central white circle with the text 'ГЛАВА ПЕРВАЯ' inside. The circle is surrounded by a grey ring with a repeating geometric pattern. This central element is framed by intricate, swirling black and grey lines, including large loops and smaller floral motifs, all set against a white background.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

15 января

Тема: Отказ от подписки

Я хотела бы отказаться от подписки. Достаточно ли будет одного этого заявления, или нужно предпринять еще какие-то шаги?

Всего доброго.

Э. Ротнер

Через восемнадцать дней

Тема: Отказ от подписки

Я желаю аннулировать договор о подписке. Можно ли это сделать мейлом? Прошу ответить.

Всего доброго.

Э. Ротнер

Через тридцать три дня

Тема: Отказ от подписки

Уважаемые сотрудники издательства «Like»!
Если целью Вашего упорного игнорирования моих попыток аннулировать подписку является же-

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

ление продолжить сбыт Вашей продукции, качество которой, к сожалению, неуклонно снижается, то прошу Вас принять к сведению, что я не намерена больше платить за газету!

Всего доброго.

Э. Ротнер

Через восемь минут

RE:

Вы ошиблись. Это частный адрес: woerter@leike.com. А Вам нужен woerter@like.com. Вы уже третий подписчик, который требует от меня отмены подписки. Похоже, газета и в самом деле окончательно испортилась.

Через пять минут

RE:

О, прошу прощения! И спасибо за информацию.

Всего доброго.

Э. Р.

Через девять месяцев

Без темы:

С наступающим Рождеством и Новым годом!

Эмми Ротнер

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Через две минуты

RE:

Дорогая Эмми Ротнер, хотя мы с Вами, мягко выражаясь, мало знакомы, все же — спасибо за Вашу сердечную и необыкновенно оригинальную рождественскую рассылку! Должен Вам сказать: я обожаю эти массовые поздравления, адресованные массе, к которой я не принадлежу.

С ув.

Лео Лайке

Через восемнадцать минут

RE:

Простите, что побеспокоила Вас, господин С ув. Лайке. Вы по ошибке попали в мою адресную книгу клиентов, потому что я несколько месяцев назад хотела отменить свою подписку на одну газету и случайно написала на Ваш электронный адрес. Удаляю Вас.

P. S. Если Вам придет в голову более оригинальная формулировка поздравления с наступающим Рождеством и Новым годом, чем «С наступающим Рождеством и Новым годом!», сообщите мне ее, пожалуйста. Буду Вам очень признательна.

А пока: «С наступающим Рождеством и Новым годом!»

Э. Ротнер

Через шесть минут

RE:

Желаю Вам веселого праздника и надеюсь, что наступающий год войдет в сотню лучших лет, которые Вам еще предстоит прожить. А когда Вы в очередной раз подпишетесь на дурное настроение по поводу жизненных неурядиц, не стесняйтесь — пишите (по ошибке) на мой адрес с требованием отменить подписку.

Лео Лайке

Через три минуты

RE:

Впечатляюще!

С ув.

Э. Р.

Через тридцать восемь дней

Тема: Ни цента!

Глубокоуважаемое руководство издательства «Like»!

Я уже пять раз — три раза письменно и два раза по телефону (в беседе с некой госпожой Хаан) — прерывала свои отношения с Вашим издательством. Поэтому тот факт, что Вы тем не менее упорно продолжаете присылать мне свою газету, я расцениваю как Вашу личную прихоть, которая меня

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

ни к чему не обязывает. Только что полученную от Вас квитанцию на оплату в размере 186 евро я сохранию как сувенир, чтобы изредка вспоминать об издательстве «Like», когда я наконец перестану получать Вашу газету. Однако если Вы думаете, что я заплачу хоть один цент, Вы глубоко ошибаетесь.

С уважением

Э. Ротнер

Через два часа

RE:

Дорогая фрау Ротнер!

Вы издеваетесь? Или Вы и в самом деле подписались на дурное настроение?

С ув.

Лео Лайке

Через пятнадцать минут

RE:

Дорогой господин Лайке!

Честное слово, мне жутко неловко. К сожалению, у меня хроническая проблема с «e» и «i». Когда я быстро печатаю, у меня вечно выскакивает «e» вместо «i». Мои средние пальцы на обеих руках постоянно путаются друг у друга под ногами. Левый все время старается опередить правый. Дело в том, что я родилась левшой, а в школе меня переделали в правшу. И левая рука до сих пор мстит мне за из-

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

мену. Она постоянно норовит вклеить «е», прежде чем правая успеет написать «i». Извините за очередное беспокойство. Больше это не повторится. (Надеюсь!)

Приятного вечера!

Э. Ротнер

Через четыре минуты

RE:

Дорогая фрау Ротнер!

Можно задать Вам один вопрос? И вот еще один: сколько Вам понадобилось времени, чтобы разъяснить эту «хроническую проблему» с «е» и «i»?

Вс. добр.

Лео Лайке

Через три минуты

RE:

Два встречных вопроса: а вы как думаете? И почему вас это заинтересовало?

Через восемь минут

RE:

Я думаю, что у Вас это заняло не более двадцати секунд. Если так, то поздравляю: вам удалось за кратчайший отрезок времени создать безупречное сообщение. Оно сумело вызвать у меня улыбку. А это

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

сегодня вечером не в силах сделать никто и ничто. На Ваш второй вопрос, почему это меня заинтересовало, отвечаю: по роду своей профессиональной деятельности я занимаюсь языком мейлов. А теперь возвращаюсь к своему вопросу: не более двадцати секунд? Я не ошибся?

Через три минуты

RE:

Так-так. Значит, Вы по роду своей профессиональной деятельности занимаетесь языком мейлов. Звучит интригующе, однако я вдруг почувствовала себя подопытным кроликом. Впрочем, это неважно. Скажите, у Вас есть свой сайт? Если нет — хотите его иметь? Если да — хотите, чтобы он выглядел эффектнее? Дело в том, что я по роду своей профессиональной деятельности занимаюсь созданием и оформлением сайтов. (До этого места мне понадобилось ровно десять секунд; я засекала время, но это был, так сказать, деловой разговор, в таких случаях я пишу как по маслу.)

Что касается моего банального мейла про «е» и «i», то Вы изрядно переоценили мои способности: это сообщение отняло у меня целых три минуты жизни. Хотя кто знает — потерянное ли это время или благоприобретенное.

Однако меня интересует еще одна вещь: почему Вы решили, что для этого мейла про «е» и «i» мне понадобилось всего лишь двадцать секунд? И преж-

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

де чем я окончательно оставлю Вас в покое (если, конечно, издательство «Like» не пришлет мне очередную квитанцию на оплату), мне все же хотелось бы понять следующее: Вы пишете: «Можно задать Вам один вопрос? И вот еще один: сколько Вам понадобилось времени, чтобы... и т. д.» У меня к Вам тоже два вопроса. Во-первых: сколько времени Вам понадобилось на эту импровизацию? Во-вторых: это Ваш юмор?

Через полтора часа

RE:

Дорогая неизвестная фрау Ротнер!

Я отвечу Вам завтра. А сейчас я выключаю свой компьютер. Приятного вечера или спокойной ночи.

Лео Лайке

Через четыре дня

Тема: Открытые вопросы

Дорогая фрау Ротнер!

Простите, что только сейчас собрался ответить Вам — мне в последние дни, что называется, некогда было перевести дух. Вас интересует, почему я (как выясняется, ошибочно) предположил, что для Ваших разъяснений по поводу «е» и «і» Вам понадобилось не больше двадцати секунд. Видите ли, Ваши мейлы по динамике напоминают, если позволите, маленькие бурливые ручейки. Я мог бы поклясть-

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

ся, что Вы очень быстро говорите и очень быстро пишете, что Вы — непоседа, «электровеник», опережающий свой собственный темп жизни. Читая Ваши мейлы, я не нахожу в них пауз. Это один сплошной, безостановочный, мощный, полный энергии, живой, даже чуть взволнованный монолог. Человек с низким давлением так писать не может. Ваши спонтанные мысли неудержимым потоком несутся на монитор и превращаются в тексты. При этом бросается в глаза Ваше уверенное владение языком, виртуозно-остроумное манипулирование словами. Но если Вы говорите, что Вам потребовалось более трех минут, то, похоже, я ошибся и составил о Вас неверное представление.

Вы, к несчастью, спросили про мой юмор. Это печальная история. Чтобы являть веселое остроумие, нужно иметь хоть какие-то проблески юмора в отношении себя самого. А я, честно признаться, не вижу в себе ничего подобного, я чувствую себя абсолютно лишенным юмора. Когда я оглядываюсь на прошедшие дни и недели, мне становится совсем не до смеха. Но это моя личная драма, которая не имеет к нашему разговору ни малейшего отношения. Во всяком случае, спасибо Вам за Вашу «освежающую» манеру общения. Надеюсь, я более или менее убедительно ответил на все вопросы. Буду рад, если Вы опять случайно заблудитесь в Интернете и попадете на мой адрес. Только умоляю Вас, аннулируйте наконец Вашу подписку на газету издательства «Like». А то это уже начинает действо-

вать на нервы. Или, может быть, мне сделать это для Вас?

Всего доброго.

Лео Лайке

Через сорок минут

RE:

Дорогой господин Лайке!

Должна Вам признаться: на этот мейл по поводу «e» и «i» у меня действительно ушло не больше двадцати секунд. Просто я разозлилась, что Вы сразу прилепили мне ярлык человека, который строит мейлы как из пулемета. Вы, конечно, правы, но Вы не должны были понять это так быстро.

Ладно, хоть у Вас (в настоящее время) плохо с юмором, в мейлах Вы, похоже, и в самом деле недурно разбираетесь. Мне понравилось, как лихо Вы меня раскусили! Вы профессор германистики?

Всего доброго.

«Электровеник» Эмми Ротнер

Через восемнадцать дней

Тема: Привет!

Здравствуйте, господин Лайке!

Я только хотела сказать Вам, что «Like» больше не присылает мне свою газету. Признавайтесь: это Ваша работа? Кстати, Вы тоже могли бы как-нибудь выйти на связь. Я, например, до сих пор не знаю, профессор Вы или нет. Google, во всяком случае,

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Вас не знает. Или умело скрывает от посторонних глаз. А как обстоит дело с Вашим юмором? Лучше? Сейчас ведь карнавал. У Вас практически нет конкурентов.

Всего доброго.

Эмми Ротнер

Через два часа

RE:

Дорогая фрау Ротнер!

Как хорошо, что Вы написали, а то я уже стал беспокоиться, куда Вы запропастились. Я уже почти готов был подписаться на «Like». (Осторожно! Первые проблески юмора!) А Вы действительно искали меня в Google? Я польщен. То, что я в Вашем представлении могу быть «профессором», мне, честно говоря, нравится гораздо меньше. Вы ведь приняли меня за старого хрыча, верно? Этакого зануду, педанта и всезнайку. Ну что ж, я не стану судорожно пытаться разубедить Вас в этом, иначе рискую показаться Вам смешным. По-видимому, я просто «пишу старше», чем я есть. А Вы, подозреваю, пишете младше, чем Вы есть. Я консультант по вопросам коммуникации и работаю в университете ассистентом на кафедре лингвопсихологии. Мы как раз занимаемся проблемой влияния электронной почты на речевое поведение и — что гораздо интереснее — электронной почтой как средством выражения эмоций. Неудивительно, что меня слегка заносит в эту узкоспециальную область. Обещаю впредь контро-

ликовать себя и не поддаваться этой слабости. Желаю Вам благополучно пережить карнавальные страсти! Насколько я могу судить о Вас, Вы уже успели накопить себе кучу дудок и картонных носов. 😊
Всего доброго.

Лео Лайке

Через двадцать две минуты

RE:

Дорогой господин лингвopsихолог!

Сейчас мы Вас протестируем: как Вы думаете, какое предложение из Вашего мейла оказалось для меня самым интересным? Настолько интересным, что мне пришлось бы сразу же задать Вам один вопрос (если бы я не решила сначала подвергнуть Вас тестированию). А теперь совет по поводу Вашего юмора: Ваше предложение «Я уже почти готов был подписаться на “Like”» я восприняла как обнадеживающее! Но Вы тут же все испортили ремаркой «(Осторожно! Первые проблески юмора!)». Надо было просто выбросить эти слова! И Ваша реплика про «дудки и картонные носы» тоже меня развеселила. Похоже, нас с Вами объединяет одинаковый, нулевой юмор. Однако Вы можете смело отбросить Ваши опасения, что я не распознаю иронию, и отказать от смайликов!

Всего доброго.

С Вами очень приятно поболтать.

Эмми Ротнер

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Через десять минут

RE:

Дорогая Эмми Ротнер!

Спасибо за Ваши советы по поводу моего юмора. Так Вы, чего доброго, еще сделаете из меня весельчака.

Еще бóльшую благодарность я испытываю в связи с Вашим тестом! Он дает мне возможность показать Вам, что я все-таки (еще) не принадлежу к психологическому типу «старый профессор-самодур». Иначе я решил бы, что самым интересным предложением для Вас оказалось «Мы как раз занимаемся проблемой... электронной почты как средством выражения эмоций».

А я уверен, что Вас заинтересовало совсем другое предложение: «А вы, подозреваю, пишете младше, чем Вы есть». Из него вытекает неизбежный для Вас вопрос: «Интересно, по каким признакам он это определил?» Затем сам по себе напрашивается следующий вопрос: «Сколько же лет он мне дает?» Я не ошибся?

Через восемь минут

RE:

Лео Лайке! Вы гений!!! Так, а теперь крепко подумайте, как Вы намерены обосновать свое предположение, почему я кажусь Вам старше, чем пишу. Точнее: насколько я старше, чем пишу? Сколько мне

лет? Почему? А когда решите эти задачи, то заодно определите и мой размер обуви.

Всего доброго.

Эмми

С Вами действительно интересно общаться.

Через сорок пять минут

RE:

Вы пишете на 30. Но Вам около 40. Скажем, 42. Как я это определил? Тридцатилетняя женщина не читает регулярно «Like». Средний возраст подписчика (вернее, подписчицы) «Like» — 50 лет. Но Вы моложе, поскольку занимаетесь созданием и оформлением сайтов. Т. е. теоретически Вам вполне может быть меньше 30 и даже гораздо меньше. Однако 30-летняя женщина не прибегает к помощи рассылки, чтобы поздравить своих клиентов с наступающим Рождеством и Новым годом. И наконец: Вас зовут Эмми, т. е. Эмма. Я знаком с тремя Эммами, и все они старше 40. Тридцатилетних Эмм не бывает. 20-летние и младше — да. Но Вам не двадцать и уж никак не меньше двадцати, иначе бы Вы употребляли слова «мега-куль», «прикольный», «супер», «улет», «отстой» и т. п. Кроме того, Вы бы наверняка игнорировали пунктуацию и писали бы усеченными предложениями. И вообще, у Вас нашлись бы занятия поважнее, чем беседы с лишенным чувства юмора «профессором» и веселые попытки заставить его определить Ваш возраст.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Еще одна деталь в связи с «Эммой»: если женщину зовут Эмма и она пишет моложе своего возраста, потому что, например, чувствует себя значительно моложе, то она представляется не Эммой, а Эмми.

Вывод, дорогая Эмми Ротнер: Вы пишете на 30, но Вам 42. Угадал? У Вас 36-й размер обуви. Вы маленького роста, тонкая, изящная и шустрая. У Вас короткие темные волосы. И Ваша речь напоминает стремительный бурливый ручей. Угадал?

Приятного вечера.

Лео Лайке

На следующий день

Тема: ???

Дорогая фрау Ротнер!

Вы что, обиделись? Поймите, я ведь совершенно Вас не знаю. Откуда мне знать, сколько Вам лет? Может, Вам 20, а может, 60. Может, Ваш рост 1 м 90 см, а вес 100 кг. Может, Вы носите туфли 46-го размера и поэтому у Вас всего три пары обуви, изготовленные на заказ. И чтобы сэкономить на приобретении четвертой пары, Вы аннулировали подписку на «Like» и вынуждены задабривать своих клиентов рождественскими и новогодними поздравлениями. Пожалуйста, не сердитесь. Мне это «тестирование» доставило удовольствие. У меня сложился некий схематический образ Эмми Ротнер, и я — может быть, с излишней точностью — попытался передать его в

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

своём письме. Я совсем не хотел переходить границ дозволенного.

Всего доброго.

Лео Лайке

Через два часа

RE:

Дорогой «профессор»!

Мне нравится Ваш юмор — он всего на полтона выше хронической серьезности и потому производит особый, убойный эффект!! Отвечу завтра. Заранее радуюсь предстоящему «сеансу связи»!

Эмми

Через семь минут

RE:

Спасибо! Теперь я могу со спокойной душой лечь спать.

Лео

На следующий день

Тема: Границы дозволенного

Дорогой Лео! («Лайке» я опускаю. А Вам за это разрешается забыть «Ротнер».)

Я вчера от души наслаждалась Вашими мейлами. Я прочла их несколько раз. Должна сделать Вам комплимент: это здорово, что Вы способны так общаться с человеком, с которым незнакомы, которого Вы никогда не видели и, вероятно, никогда не увиди-

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

те и от которого Вам, собственно, нет никакой выгоды, поскольку Вы не знаете, получится ли из этого когда-нибудь что-нибудь стоящее. Такое свойство совершенно нетипично для мужчин, и потому я особенно ценю его в Вас. Это, так сказать, в качестве прелюдии. Теперь по пунктам:

1. У Вас ярко выраженная аллергия на массовые рождественские рассылки! Где Вы ее подцепили? Для Вас это, похоже, смертельное оскорбление — когда кто-то говорит Вам: «С Рождеством и наступающим Новым годом!» Хорошо, обещаю, что больше Вы этого от меня никогда не услышите! Кстати, меня удивило, что по словам «С Рождеством и наступающим Новым годом!» Вы можете делать вывод о возрасте говорящего. А если бы я написала: «Веселого Рождества и счастливого Нового года!», я что, стала бы на десять лет моложе?

2. Мне очень жаль, господин Лео Лингвопсихолог, но утверждение, что женщине, не употребляющей слов «мега-куль», «прикольный», «супер», «улет», «отстой», не может быть меньше 20 лет, на мой взгляд, уже сверхпрофессорство и явная оторванность от жизни. Не подумайте, что я решила любой ценой убедить Вас в том, что мне меньше двадцати. Но все же — разве это критерий?

3. Значит, я пишу на тридцать, говорите Вы; но 30-летняя женщина не читает «Like». Рада сообщить Вам: на газету «Like» я подписалась для своей матери. Что Вы скажете на это? Стала я наконец моложе, чем я пишу, или нет?

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

4. Оставляю Вас наедине с этим фундаментальным вопросом — мне, к сожалению, пора уходить. (Куда я, по-вашему, могу идти — на курсы программистов? в школу танцев? в косметический салон? в клуб «Для тех, кому за пятьдесят»? Решите сами.)

Желаю Вам приятно провести остаток дня, Лео!

Эмми

Через три минуты

RE:

Ах да, Лео, совсем забыла: задачу про размер обуви Вы решили очень даже недурно: у меня 37-й размер. (Но дарить мне туфли совсем не обязательно, у меня уже полный комплект.)

Через три дня

Тема: Дискомфорт

Дорогой Лео!

Оттого, что Вы не пишете мне три дня, я испытываю два чувства: 1. Удивление. 2. Дискомфорт.

И то и другое неприятно. Сделайте что-нибудь!

Эмми

На следующий день

Тема: Все-таки отправил!

Дорогая Эмми!

В свою защиту могу сказать следующее: я писал Вам каждый день, но не отсылал мейлы. Более того,

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

я их все удалил. Дело в том, что в нашем диалоге я дошел до некой «щекотливой» точки. Некая Эмми Ротнер, которая носит туфли 37-го размера, потихоньку начинает интересоваться меня больше, чем позволяют рамки нашего с ней общения. И если эта Эмми Ротнер в туфлях 37-го размера сразу же заявляет: «Скорее всего, мы никогда не увидим друг друга», то она, разумеется, права и я разделяю ее взгляд на данный предмет. На мой взгляд, это очень мудро — исходить из того, что до встречи дело никогда не дойдет. Я не хочу, чтобы интеллектуальный уровень наших бесед упал до уровня примитивных словесных перепалок в чате знакомств. А этот мейл я все-таки отправляю, чтобы Эмми Ротнер в туфлях 37-го размера обнаружила в своем мейл-боксе хоть какой-нибудь признак моего существования. (Я понимаю, волнующим это послание назвать трудно. Это лишь десятая доля того, что я хотел Вам написать.)

Всего доброго.

Лео

Через двадцать три минуты

RE:

Так-так. Значит, Лео Лингвopsихолог не желает знать, как выглядит некая Эмми Ротнер, которая носит туфли 37-го размера? Лео, я Вам не верю! Каждый мужчина желает знать, как выглядит женщина, с которой он разговаривает, не зная, как она выгля-

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

1. Вы пишете мне мейлы, но не отправляете их.

2. Вы потихоньку начинаете интересоваться мной больше, «чем позволяют рамки нашего общения». Что это значит? По-моему, «рамки нашего общения» — это всего-навсего взаимный интерес двух совершенно чужих людей, или я ошибаюсь?

3. На Ваш взгляд, это мудро (даже «очень мудро»), что мы никогда не встретимся. Завидую Вашему трепетному отношению к мудрости!

4. Вы не желаете словесной перепалки в чате. А чего Вы желаете? О чем мы с Вами должны беседовать, чтобы Вы не начали потихоньку интересоваться мной больше, чем позволяют «рамки»?

5. И еще (на тот вполне реальный случай, если Вы не ответите ни на один из заданных мной вопросов): Вы сказали, что это лишь десятая доля того, что Вы хотели мне написать. А Вы не стесняйтесь, пишите мне все. Буду рада каждой строчке! Я с удовольствием читаю Ваши послания, дорогой Лео.

Эмми

Через пять минут

RE:

Дорогая Эмми!

Вы не можете не разложить все по пунктам 1, 2, 3 и т. д. — это были бы уже не Вы, верно? Подробнее завтра.

Приятного вечера.

Лео

На следующий день

Без темы

Дорогая Эмми!

Вы не обратили внимания на то, что мы абсолютно ничего не знаем друг о друге? Мы создаем в своем воображении некие виртуальные образы, составляем некие иллюзионистские фотороботы друг друга. Задаем вопросы, вся прелесть которых состоит в том, чтобы они оставались без ответа. Мы превратили это в своего рода спорт — пробудить любопытство собеседника и разжигать его все сильнее, оставляя без удовлетворения. Мы пытаемся читать между строк, между слов и скоро уже, наверное, начнем читать между букв. Мы судорожно пытаемся как можно точнее оценить друг друга. И в то же время мы являем чудеса виртуозности в решении другой задачи — не выдать ни одной своей существенной черты. Да что там «существенной черты» — ничего вообще. Мы еще ничего не рассказали друг другу о своей жизни, не открыли ни единой детали наших будней, ничего, что могло бы быть интересно другому.

Мы общаемся в безвоздушном пространстве. Мы чинно-благородно сообщили друг другу характер нашей профессиональной деятельности. Вы теоретически могли бы оформить мой сайт, я, в свою очередь, практически выдаю Вам (плохие) лингвопсихогаммы.

Вот и все.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

Благодаря паршивой газетенке мы знаем, что живем в одном и том же городе. А что еще? Ничего. Вокруг нас нет других людей. Мы существуем в пустоте. У нас нет возраста. У нас нет лиц. Мы не различаем день и ночь. Мы живем в безвременном пространстве. У нас есть лишь мониторы — у каждого свой, секретный, незримый для другого — и общее хобби: мы оба интересуемся неким совершенно чужим человеком. Bravo!

Что касается меня (сейчас я намерен сделать признание), то Вы мне безумно интересны, дорогая Эмми! Не знаю почему, но знаю, что для этого был довольно яркий повод. Я знаю, впрочем, также, насколько абсурден этот интерес. Он не выдержал бы испытания встречей, независимо от того, как Вы выглядите, сколько Вам лет, какой процент Вашего электронно-почтового обаяния Вы смогли бы захватить на эту встречу и какой процент яркости и остроумия Вашей письменной речи способны передать Ваши голосовые связки, Ваши зрачки и мышцы Вашего лица. Я подозреваю, что единственный источник питания этого «безумного интереса» — мейл-бокс. Любая попытка извлечь его оттуда, вероятно, закончилась бы плачевно. И вот, дорогая Эмми, ключевой вопрос: Вы по-прежнему хотите, чтобы я писал Вам мейлы? (На этот раз мне особенно хотелось бы услышать четкий и ясный ответ.)

Всего Вам самого доброго.

Лео

Через двадцать одну минуту

RE:

Дорогой Лео!

Для одного письма это было даже многовато! У Вас, похоже, полно свободного времени днем. Или Вы пишете без отрыва от производства? Может, Вам даже за это дают отгулы? Или платят как за сверхурочную работу? А налоги Вам за это платить не нужно? Я знаю, у меня острый язык. Но только на письме. И только когда я чувствую себя неуверенно. Лео, Вы внушаете мне это чувство неуверенности в себе. Я уверена лишь в одном: да, я хочу, чтобы Вы продолжали писать мне мейлы, если это Вас не слишком затрудняет.

А если мой ответ показался Вам недостаточно четким и ясным, я попробую выразить это еще раз: ДА, Я ХОЧУ!!!!!! МЕЙЛОВ ОТ ЛЕО! МЕЙЛОВ ОТ ЛЕО! МЕЙЛОВ ОТ ЛЕО! ПОЖАЛУЙСТА! Я ЖАЖДУ МЕЙЛОВ ОТ ЛЕО!

А теперь Вы мне должны объяснить, почему это у Вас был «довольно яркий повод», а не причина интересоваться мной. Мне это непонятно, но звучит интригующе.

Всего, всего самого доброго (и еще один раз «всего»).

Эмми

P. S. Ваш мейл был просто супер! Совершенно без юмора, но — супер!

Через день

Тема: С наступающим Рождеством

Знаете что, дорогая Эмми, я, пожалуй, нарушу наши «правила» и расскажу Вам сегодня кое-что о своей жизни. Ее звали Марлен. Еще три месяца назад я написал бы: «Ее зовут Марлен». Сегодня я говорю: «Ее звали». Через пять лет настоящего, лишнего будущего, я наконец нашел дорогу в наше с ней прошлое. Я не стану посвящать Вас в детали наших отношений. Самым лучшим в них были попытки начать все сначала. Поскольку мы оба обо- жали это занятие, то начинали все сначала каждые пару месяцев. Мы считали друг друга «любовью всей жизни». Но это только когда мы в очередной раз были в разлуке и пытались вновь соединиться. Остальное время мы так не считали.

И вот наконец осенью наступил решающий момент: у нее появился другой. Человек, с которым, по ее словам, можно не только соединиться, но и остаться... (Хотя он был пилотом испанской авиа- компании. Но это неважно.) Когда я об этом узнал, я вдруг свято уверовал в то, что Марлен — «женщи- на моей мечты» и что я должен сделать все, чтобы не потерять ее навсегда. И пару недель только этим и занимался — делал все и еще чуть-чуть. (От по- дробностей этой истории я, пожалуй, тоже Вас из- бавлю.) А она уже почти была готова дать мне — а значит, нам обоим — «последний шанс»: Рождество в Париже. Я собирался (можете смело посмеяться

надо мной, Эмми) сделать ей там предложение. Безмозглый кретин. Она ждала только прилета испанца, чтобы рассказать ему про меня и про Париж. Она просто обязана была сделать это, считала она. Мне было как-то не по себе от этой затеи. Да что там «не по себе» — при мысли об этих объяснениях у меня в животе как будто запускали сразу все двигатели испанского аэробуса. Это было 19 декабря. Нет, она не позвонила. Она прислала мне смертоносный мейл: «Лео, ничего не получится. Я не могу. Париж был бы очередной ложью. Прости, пожалуйста!» Как-то так. (Нет, не «как-то так», а именно так, слово в слово.)

Я сразу же написал ответ: «Марлен, я хочу, чтобы ты стала моей женой! Это твердое решение. Я хочу всегда быть с тобой. Теперь я знаю, что могу. Мы должны быть вместе. Доверься мне в последний раз! Давай поговорим обо всем в Париже. Пожалуйста, не отменяй Париж!» И стал ждать ответа. Прошел час, два часа, три часа. Каждые двадцать минут я взывал к ее глухонемому мейл-боксу, я читал старые любовные мейлы, смотрел наши электронные любовные фотографии, которые мы сделали во время наших бесчисленных примирительных путешествий. Потом опять таращился на монитор как помешанный. От этого короткого, бесстрастного звука — сигнала об очередном почтовом сообщении, — от этого крохотного моргающего письмеца на панели задач зависела моя жизнь с Марлен, а значит, как

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

мне казалось в тот момент, и вся моя дальнейшая жизнь.

Я сам себе определил срок этих мучений — до 21 часа. Если Марлен не позвонит и не напишет до девяти вечера, значит, Париж, а с ним и наш «последний шанс» отменяется.

Было уже 20.57. И вдруг — дилинь! моргающее письмецо (удар током, предынфарктное состояние), мейл! Я на пару секунд закрываю глаза, собираю воедино жалкие остатки своего позитивного мышления, концентрирую внимание на вожделенном сообщении, на согласии Марлен, на Париже вдвоем, на нашем окончательном воссоединении — навсегда. Потом открываю глаза, загружаю письмо и читаю, читаю, читаю... «С наступающим Рождеством и Новым годом! Эмми Ротнер».

Это по поводу моей «ярко выраженной аллергии на массовые рождественские рассылки».

Приятного вечера.

Лео

Через два часа

RE:

Дорогой Лео!

Это замечательная история. Особенно мне понравился финал. Я почти горжусь, что стала, так сказать, орудием судьбы в этой драме. Надеюсь, Вы понимаете, что рассказали мне, «созданному Вашим

воображением виртуальному образу», «составленному Вами иллюзионистскому фотороботу», нечто необычное о себе. Это был настоящий исторический экскурс — «Частная жизнь лингвopsихолога Лео». Сегодня я уже не в силах написать Вам что-нибудь заслуживающее внимания. Но завтра Вы получите полноценный анализ — если не возражаете. Строго по пунктам — 1, 2, 3 и т. д.

Спокойной Вам ночи и приятных снов. То есть постарайтесь обойтись в этих сновидениях без Марлен — рекомендую.

Эмми

На следующий день

Тема: Марлен

Доброе утро, Лео!

Позвольте Вас немного покусать.

1. Значит, Вы — мужчина, которого женщина интересуется лишь в начале и в конце: когда ему нужно ее заполучить и когда он рискует навсегда ее потерять. А промежуток — то, что можно условно назвать «быть вместе» или «остаться вместе», — это Вам неинтересно, или утомительно, или и то и другое. Верно?

2. Хотя Вы (на этот раз) чудом избежали женьшеньбы, но ради того, чтобы выкурить испанского пилота из постели своей тогда без двух минут бывшей подруги, Вы уже готовы были рискнуть и на-

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

ведаться к алтарю. Это свидетельствует скорее о недостатке пиетета в отношении брачного союза. Верно?

3. Вы уже однажды были женаты. Верно?

4. Я отчетливо вижу, как Вы, разомлев, разнежившись в самосострадании, читаете любовные письма и смотрите старые фотографии, вместо того чтобы сделать что-нибудь, что могло бы вселить в женщину надежду на то, что в Вас все еще теплится искра любви или робкое стремление к каким-то более постоянным и долговечным отношениям.

5. И тут в Ваш почтовый ящик, от которого целиком и полностью зависит решение вопроса, быть Вам или не быть, коршуном падает МОЙ судьбоносный мейл. У меня такое впечатление, что я в самый что ни на есть подходящий момент произнесла наконец то, что уже много лет готово было сорваться с языка Марлен: ЛЕО, ВСЕ КОНЧИЛОСЬ, ИБО НИКОГДА НЕ НАЧИНАЛОСЬ! Или другими словами, более опосредованно, поэтично, романтично: «С наступающим Рождеством и Новым годом! Эмми Ротнер».

6. И Вы, дорогой Лео, делаете элегантный жест. Вы пишете ответ Марлен. Вы поздравляете ее с верным решением. Вы говорите: МАРЛЕН, ТЫ ПРАВА, ВСЕ КОНЧИЛОСЬ, ИБО НИКОГДА НЕ НАЧИНАЛОСЬ! Или другими словами, более опосредованно, энергично, сильно: «Дорогая Эмми! Хотя мы с Вами, мягко выражаясь, мало знакомы, все же —

спасибо за Вашу сердечную и необыкновенно оригинальную рождественскую рассылку! Должен Вам сказать: я обожаю эти массовые поздравления, обращенные к массе, к которой я не принадлежу. С ув. Лео Лайке»...

Дорогой Лео, Вы — на редкость хороший, элегантный, стильный лузер.

7. И вот мой ключевой вопрос: Вы по-прежнему хотите, чтобы я писала Вам мейлы?

Желаю Вам, несмотря на понедельник, приятно провести время до обеда.

Эмми

Через два часа

RE:

Приятного аппетита, Эмми!

1. Я не виноват в том, что напоминаю Вам мужчину, который, очевидно (элегантно, как описано у Вас в п. 1), разочаровал Вас. Не думайте, пожалуйста, что знаете меня лучше, чем Вы можете меня знать! (Вы вообще не можете меня знать.)

2. Что касается последней «соломинки» в виде брачного обещания, за которую я ухватился, — больше того, что я уже сделал, обозвав себя безмозглым кретином, я все равно сделать не смогу. Однако исполненная сарказма и ханжески-моралистического пафоса Эмми в туфлях 37-го размера в целях укрепления пиетета к брачному союзу усердно сыплет

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

мне соль на рану (предположительно хищно прищурив глаза и с пеной у рта).

3. Должен Вас огорчить: я никогда еще не был женат! А Вы? Неоднократно, верно?

4. Тут опять имеется в виду мужчина из п. 1, которого я Вам напоминаю, мужчина, который предпочитает читать отставшие от реальности любовные письма, чем доказывать Вам свою долгосрочную любовь. Может, в Вашей жизни было даже несколько таких мужчин.

5. Да, в тот момент, когда от Вас поступили рождественские поздравления, я почувствовал, что навсегда потерял Марлен.

6. Я ответил Вам тогда, чтобы отвлечься от своего кораблекрушения, Эмми. И общение с Вами я до сих пор рассматривал как часть своего постмарленовского реабилитационно-восстановительного курса.

7. Да-да, конечно же, пишите мне! Освобождайтесь от своего негативного эмоционального опыта, накопленного в процессе общения с мужчинами. Не стесняйтесь выражать свою непоколебимую уверенность в себе, свой цинизм и злорадство. Если Вам от этого станет легче, значит, мой мейл-бокс выполнил свою миссию. Если нет, то подарите себе (или Вашей матери) подписку на «Like» еще раз и аннулируйте «Лайке».

Приятной сиесты, несмотря на понедельник.

Лео

ДАНИЭЛЬ ГЛАТТАУЭР

Через одиннадцать минут

RE:

О боже! Я Вас обидела. Этого я совсем не хотела. Я думала, что Вы перенесете это безболезненно. Похоже, я переоценила Ваши силы. Ухожу в виртуальный скит — погружаюсь в покаянное молчание.

Спокойной ночи.

Эмми

P. S. По поводу пункта 3: я всего один раз становилась замужней женщиной — и до сих пор остаюсь в этом качестве!